

¹ Кузина Е. Б. Критический анализ эпистемологических концепций постпозитивизма. М., 1988. С. 143.

² Миклушинский С. Р. Несколько замечаний об анализе концепции развития науки // В поисках теории развития науки. М., 1982. С. 6.

³ Scheffler I. Science and Subjectivity. Indianapolis, 1967. P. 73. В дальнейшем страницы этого издания указываются в тексте статьи, в скобках.

Л. П. ПОТЕРУХИНА

ОБЩЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Раскрепощение общества и человека в эпоху перестройки значительно расширяет возможности активного социального общения людей. Поскольку же общение есть эффективная форма взаимодействия, то, следовательно, речь идет одновременно о возрастании возможностей для развития человека.

Оптимизация процессов общения является необходимым условием успешного решения задачи формирования гармонически развитой личности. Отсюда — необходимость познания закономерностей присвоения человеком своей социальной сущности (К. Маркс), природы и механизмов формирования целостной личности в указанной сфере человеческой жизнедеятельности.

Интерес к проблеме общения уходит своими корнями в далекое прошлое. Природу, сущность общения пытались объяснить многие философы. Ближе всего к пониманию общения в домарксистский период подошел Л. Фейербах. «Человеческая сущность,— отмечал он,— налицо только в общении, в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся лишь на реальность различия между Я и Ты...»¹ Вместе с тем идея единства Я и Ты еще не стала у Л. Фейербаха концепцией человеческого общения, ибо у него речь идет всего лишь о природной общности людей.

К. Маркс и Ф. Энгельс впервые подошли к проблеме общения с материалистических позиций и исследовали личные взаимоотношения людей с их сущностной стороны. Отношения общения определяются материальными отношениями. Так, общение людей в процессе производства является основой всякого иного общения, «что представляют собой индивиды,— это зависит... от материальных условий их производства»². К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что свобода общения ограничена конкретно-историческим характером общественных отношений на данном этапе исторического развития, что «история отдельного индивида отнюдь не может быть оторвана от истории предшествовавших или современных ему индивидов, а определяется ею...»³

Общественные отношения не только определяют содержание общения конкретного индивида, но и способствуют формированию его социальной сущности. Таким образом, в общении раскрывается сущность отношения личности и общества. Общество перестает быть чем-то внешним по отношению к личности, а выступает как отношение субъекта к своему объективированному содержанию.

В советскую науку проблема общения вошла в 20-е годы, но первоначально на достаточно узком научном пространстве: в лингвистике, литературоведении и эстетике. С 60-х годов и до настоящего времени проблема общения особенно интенсивно разрабатывается в социальной психологии. Но внимания философов до недавнего времени эта проблема не привлекала, ибо «сами философы еще не были готовы занять ведущее место среди исследователей проблематики общения»⁴. Надо было не только осознать необходимость изучения общения с помощью философской методологии, но также и встречную заинтересованность философской науки в понятии «общение».

Сегодня в литературе еще не сложилось единого понимания категории общения. Общение трактуют и как отношение, и как деятельность и отождествляют с коммуникацией, и представляют как связь людей.

В основном споры разворачиваются вокруг взаимосвязи общественных отношений и общения, с одной стороны, деятельности и общения — с другой⁵. Совершенно очевидно, что в философии происходит эволюция научного понимания проблемы общения. Этот процесс носит объективный и внутренне закономерный характер, так же как и становление любой научной категории.

На наш взгляд, деятельность, общение и общественные отношения — это три стороны единого, целостного процесса жизнедеятельности человека, общества. Они настолько взаимосвязаны, что их разграничение и субординация осуществимы только как теоретический прием. Общение следует рассматривать как «процесс взаимосвязи и взаимодействия общественных субъектов (классов, групп, личностей), в котором происходит обмен деятельностью, информацией, опытом, способностями, умениями и навыками, а также результатами деятельности; одно из необходимых и всеобщих условий формирования и развития общества и личности»⁶.

Принципиально важным моментом в анализе проблемы общения является его значимость для становления и развития личности. Связь категорий общения и личности двусторонняя в том смысле, что, во-первых, через процесс общения мы раскрываем особенности личности, т. е. анализ этого явления выступает как средство анализа личности. Во-вторых, исследуя процесс общения, необходимо рассматривать его относительно личностных особенностей участвующих в нем людей.

Феномен общения возникает уже на первых этапах онтогенеза и не теряет своей актуальности на протяжении всего периода социализации человека. Человек овладевает накопленным обществом опытом не только в процессе тех видов деятельности, в которых фиксируются отношения «субъект — объект», но и в процессе общения, где формируется система взаимоотношений «субъект — субъект». Общение выступает как специфическая форма взаимодействия человека с другими людьми, в ходе которого осуществляется обмен разнообразной информацией. При этом через общение индивид не только получает рациональную информацию, формирует способы мыслительной деятельности, но и посредством подражания и заимствования, сопереживания и идентификации усиливает свои эмоции, совершенствует формы поведения. В процессе общения разворачивается процесс становления отдельного индивида как «общественного человека». Посредством общения человек познает не только другого человека, но и самого себя.

Именно в сфере общения личность обнаруживает себя как «я», а другого воспринимает как субъект «ты». В процессе общения происходит формирование человека человеком не только на базе конкретно-исторических общественных отношений, но и всех тех, которые сформировали человеческий род. При всем этом надо учитывать и возможности негативных последствий общения, когда социальная микросреда в целом или ее отдельные субъекты могут оказывать вредное воздействие на участников общения. Оно особенно проявляется в кризисные периоды развития общества. Нечто подобное происходит сегодня в нашем обществе, с большим трудом преодолевающим наследие застоя и культа личности.

Необходимо отметить, что формирование личности происходит в процессе не только общения, но и обособления. Категория обособления разработана в еще меньшей степени, чем общение. Обособление может быть представлено в трех планах: во-первых, как относительное обособление человека от природы путем развития и совершенствования производительных сил; во-вторых, как относительное обособление от общества; в-третьих, как самообщение. Крайней формой обособления является отчуждение.

Общения без обособления не существует, как и обособления без общения. Это две взаимопроникающие стороны самоутверждения личности в обществе, и противоречие между ними является источником постоян-

ного обогащения социального содержания личности. Можно сказать, что общение преломляется в личности как ее содержание, а обособление — как ее социальная форма. Таким образом, общественная и деятельная природа человека реализуется в форме единства общения и обособления. Единство общения и обособления человеческого индивида — это наиболее общий социологический закон формирования и развития личности в обществе.

Общение и обособление можно рассматривать как процесс перехода общего в единичное, общественно значимого — в индивидуально-личностное, как процесс индивидуализации общественных отношений. С другой стороны, это и переход индивидуально-личностного в общественное, в общественно значимое, в коллективное или другое индивидуально-личностное. По сути, «в общении и обособлении развиваются все основные компоненты целостной структуры личности: деятельность, потребности, способности и сознание»⁷.

В общении личность как бы выносит себя, свое «я» вовне, за свои пределы. В этом же процессе в результате обмена и взаимопонимания личность присваивает свою социальную сущность. В обособлении личность (субъект) как бы возвращается к себе на новом уровне, остается наедине с собой, осмысливает, отвергает или принимает нечто в себе, те изменения, которые были приобретены личностью в процессе общения. По остроумному замечанию Монтеня, «мы обладаем душой, способной общаться с собой; она в состоянии составить себе компанию; у нее есть на что нападать и от чего защищаться, что получать и чем дарить. Нам нечего опасаться, что в этом уединении мы будем коснеть в томительной праздности»⁸.

В данном случае речь идет об обособлении как самообщении. Самообщение это не только и не столько отдых от психологического напряжения, множества контактов и суеты отношений, от быстрого ритма жизни. Это характер мыслей и поступков наедине с собой, ибо только в самообщении человек сам себе и судья, и адвокат. Сенека писал: «Если твои поступки честны, пусть все о них знают, если они постыжны, что толку таить их от всех, когда ты сам о них знаешь? И несчастный ты человек, если не считаешься с этим свидетелем!»⁹.

Именно самообщение позволяет личности дать себе оценку, оно формирует самосознание и определяет стратегию внешнего поведения. Изучение механизмов общения человека с самим собой во многом еще остается делом будущего. Особенно важна необходимость изучения механизмов внутреннего диалога. Внутренняя подготовленность личности к общению с другими во многом определяет ход и конечные результаты общения внешнего.

Поскольку общение и обособление взаимно предполагают друг друга, постольку их правильное сочетание является необходимым условием развития каждой личности. Именно мера соотношения общения и обособления составляет важную предпосылку развития целостной личности. А между тем до недавнего времени в нашем обществе эта мера нарушалась. Наряду с самообщением должна быть и такая форма обособления, как «право на неучастие» (А. Пумпянский). Право на неучастие — это страховка от декретированного участия в чем-то, что решено кем-то за людей¹⁰. И это право должно быть гарантировано каждому человеку законом. Это должно быть право не ликовать по поводу очередного официального лозунга, по поводу прогрессивности АЭС или строительства Беломорканала, право не голосовать за единого кандидата «нерушимого» блока и т. д. Этот список можно продолжать долго, главное же — при всех этих «не» оставаться самим собой.

В еще большей мере каждая личность должна иметь право на участие. Чем шире его диапазон, чем свободнее выбор — тем богаче общение. И все это возможно осуществить только в том случае, когда личность будет рассматриваться как самостоятельная ценность, как цель сама по себе (И. Кант), а не средство. Н. Бердяев писал: «...если чело-

века рассматривают исключительно как кирпич для строительства общества, если он лишь средство для экономического процесса, то приходится говорить не столько о явлении нового человека, сколько об исчезновении человека»¹.

Нам еще только предстоит построить общество, где человек не будет винтиком, кирпичиком, фактором, средством, а личностью; общество, в котором свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех.

¹ Фейербах Л. Избр. филос. произв.: В 2 т. М., 1955. Т. 1. С. 203.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 19.

³ Там же. С. 440.

⁴ Прилюк Ю. Д. Проблема общения в историческом материализме. Киев. 1985. С. 24.

⁵ См.: Буюева Л. П. Человек: деятельность и общение. М., 1973. С. 116; Станкевич Л. П. Проблема целостности личности (Гносеологический аспект). М. 1987. С. 67; Ломов Б. Ф. Категории общения и деятельности в психологии // Вопросы философии. 1979, № 6. С. 38; Проблемы нравственной культуры общения. Вильнюс. 1986. С. 74; Каган М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М. 1988; Соковнин В. М. О природе человеческого общения. Фрунзе. 1974; Злобина Е. Г. Общение как фактор развития личности. Киев. 1981. С. 36.

⁶ Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 433.

⁷ Станкевич Л. П. Проблемы целостности личности. С. 79.

⁸ Монтень М. Опыты. М. 1979. Т. 1. С. 219.

⁹ Сенека. Нравственные письма к Луцилию. М. 1977. С. 73.

¹⁰ См.: Пумпянский А. Освобождение от кошмара // Новое время. № 1. 1990. С. 43.

¹¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма // Юность. № 11. 1989. С. 92.

МИХАЛ ГРУШКА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО КАТОЛИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О СВОБОДЕ СОВЕСТИ

В настоящее время наблюдается все возрастающий интерес части общественности социалистических стран к религиозной культуре, представляющей многим выражением духовной свободы и перспективной формой интеллектуального развития. Эта тенденция ставит перед религиоведами задачу углубленного изучения религиозной концепции свободы совести, в том числе и ее католического варианта, существенно обновленного Вторым Ватиканским собором. В документах собора свобода совести именуется религиозной свободой, чем подчеркивается мировоззренческая и практически-социальная направленность католического подхода к вопросам сущности человека, его свободы совести и отношения к религии и церкви.

В обосновании католического учения о религиозной свободе важную роль играет теологическое понимание сущности человека, содержащееся в пасторальной конституции Второго Ватиканского собора «*Gaudium et spes* — о Церкви в современном мире»¹. Человек здесь характеризуется как противоречивое существо. С одной стороны, он является божьим творением, обладающим душой, связывающей его с создателем, и, с другой стороны, человекотягощен греховностью. Он наделен богом разумом, мудростью, свободной волей, позволяющим ему свободно искать свое отношение к создателю, однако не способен самостоятельно, без божьей помощи, собственными силами побеждать зло и даже достигнуть истинной направленности своей личности на бога.

В католической концепции человека признаются ценность и достоинство человеческой личности, однако эти качества никогда, в силу божьего креационизма, не являются результатом деятельности самого человека. Обращаясь к теме крещения Руси, Иоанн Павел II подчеркнул, что крестившимся народам «...сообщено было учение откровения о достоинстве и ценности человеческой личности, которые зиждутся на отношении личности каждого к Богу, создателю и отцу всех»². Отрица-